шего русский язык в младших классах (это был добрейший человек, самозабвенно любящий детей и свой предмет), Софии Кондратьевны Лукашевич, преподававшей иностранные языки и Д.Савченко с женой, ставших воспитателями - все остальные преподаватели были военными и оставались ими.

Географию преподавал капитан дальнего плавания Барков. Он рассказывал ученикам о своих кругосветных плаваньях, рисовал живые картины природы и быта экзотических островов и увлекал их романтикой географических открытий.

Биологическими науками ведал по совместительству доктор Рязанов. Он водил своих учеников по окрестным горам, где они собирали богатые гербарии, ловили жуков и бабочек для коллекций, наблюдали собственными глазами живую природу и приносили в школу образцы скальных пород и минералов.

Русскую литературу и латинский язык преподавал бывший контрразведчик белой армии по прозвищу Скорпион, побывавший по его словам "в лапах ЧК". Он был не совсем в своем уме и на уроке все время смотрел вверх - в левый угол класса. Учащиеся, заметив эту его особенность, повесили в этот угол подвижного чертика. Увидев черта, Скорпион дико закричал и убежал из класса.

Среди воспитателей особенной любовью и уважением пользовался хромой, кривой многократно раненный Курвоазье де Лонгшен, потомок французского эмигранта, сын директора института гражданских инженеров. Он никогда не хулил советскую власть и хулить не позволял, а ученикам своим говорил: " У старшего поколения свои счеты, а вы не должны иметь к ним прикосновения". Через несколько лет он уехал во Францию.

В качестве кухонного мужика работал князь .....,

сыном воспитателя Сергеем Савченко. Подростки, недалеко ушедшие в возрасте от бесправной "шпаны", с восторгом слушали рассказы своих одноклассников георгиевских кавалеров о их боевых делах. Валентин и Сергей вместе мечтали о сражениях, о бешенном топоте конницы, о сверкании шашек, о чубах, стременах, лампасах и прочих аксесуарах казацкой боевой жизни, которую они знали не только по наслышке: Пантелеймон Нечаев брал своего десятилетнего сына с собой в разъезды, посылал в качестве вестового с различными поручениями.

Валентин был веселым, общительным, эмоциональным подростком. Он любил ходить по горам, легко усвоил сапожное ремесло, но больше всего его привлекала поэзия. Он завел тетрадь, в которую переписывал понравившиеся ему стихи. Вскоре в рукописном школьном журнале стали появляться и его собственные стихотворения. Как у каждого начинающего поэта, они не все были оригинальны и удачны по содержанию. Но характерной особенностью его стихов, даже самых ранних, был прекрасный, выразительный и точный язык, безукоризненная рифма и музыкальная звучность.

Среди воспитанников царили ультра-правые, монархические настроения: "Вся беда началась - считали они - еще с февральской революции. А до этого, при царе, было благоденствие и порядок. За самодержца российского сражались наши отцы и братья, за него гибли белые рыцари".

Лермонтовская баллада "В двенадцать часов по ночам из гроба встает император..." была созвучна настроениям молодых пещерских вояк. Романтическая преданность великому императору Наполеону перекликалась с преданностью императору Николаю второму, культивируемой в белоэмигрантской военной среде.

Среди столичной эмигрантской молодежи Валентин встречает Валю Жукову, дочь врача, хрупкую голоболазую шатенку. Валя одевается со вкусом, блистает на скромных эмигранских балах, кружа голову своим сверстникам. Но главное - она любит и понимает поэзию.

Под утро колеи во льду
И травы в белом хрупком инее...
И на счастливую звезду
Летят с земли туманы синие.

Прозрачный призрачный рассвет
Дрожит под звонкою прохладою.
Я утру тихо шлю привет,
Я ожиданием сердце радую.

Я жду. И мглистая заря
Клинком сверкающим расколота
Они поют, они горят -
Ручьи сверкающего золота,

Поют и опаляют стих
Мечтой ревнивой странно скованы.
Сейчас улыбка губ твоих
Счастливым солнцем поцелована.

Естественно, что семье врача, одной из наиболее видных эмигрантских семей, бедный как церковная мышь поэт был не ко двору. Поэтому Вале и Валинтину приходилось, опираясь на подруг и друзей, весьма изобретательно скрывать свои встречи, что окружало их еще большей прелестью и романтикой.

x x
x

Валентин, днем работая на постройках и подрабатывая чем попало, а вечера уделяя поэзии и Вале, наконец сдал

одной рубашке. Снимает с себя пальто и накидывает ему на плечи.

У Валентина нансеновский паспорт эмигранта, не дающий никаких прав человека. Поэтому полиция вольна применить к нему любые меры. И она ссылает его в Родопы, в глухое село Устово без права на какую-либо работу и без того, чтобы обеспечить его хотя бы скромным пайком. Он обязан лишь каждый день три раза расписываться в участке, а где ему жить и что ему есть - его дело.

Но в Устово Валентин неожиданно находит друзей. Служащий местного банка коммунист Кирилл Маджаров, признанный вождь передовой родопской молодежи, приходит ему на помощь. Находит ему комнатку у старушки родственницы и берет его на полное иждивение. Чтобы скрыть свою помощь от любопытных глаз, он каждый вечер посылает своего младшего брата школьника Митко с корзинкой продуктов под окно Валентина. В ответ на сигнал мальчика Валентин спускает из окна веревку с пустой корзиной и вытягивает полную корзину. Так продолжается шесть месяцев.

Кирилл Маджаров тоже поэт. Он пишет о беспросветной нужде родопчан, мечтает о светлом будущем, призывает к борьбе. Кирилл и Валентин подолгу беседуют о жизни и поэзии вообще и о своих стихах в частности. Они критикуют и переводят друг друга . Стихи Кирилла становятся совершеннее по форме, а стихи Валентина приобретают большую целенаправленность и призывность.